

В. Р. ВЕСЕЛОВ

Кострома

РУКОВОДЯЩАЯ РОЛЬ КПСС В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИДЕЙНОГО ПЕРЕХОДА СТАРЫХ УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ НА ПОЗИЦИИ СОЦИАЛИЗМА

Вопросы идейного завоевания старых учительских кадров нашли широкое освещение в литературе. Однако подавляющее большинство исследований охватывает лишь первое десятилетие Советской власти¹. Почти совсем нет специальных работ, анализирующих идеологическую деятельность партии среди старого учительства в 30-е гг. Это обстоятельство приобретает особое значение ввиду дискуссионной трактовки вопроса о сроке окончательного перехода старой учительской интеллигенции на идейные позиции рабочего класса.

Большинство историков считает, что этот переход завершился уже к концу восстановительного периода². По существу, этой же точки зрения придерживаются известные исследователи С. А. Федюкин, В. Л. Соскин, считая, что учительство, в отличие от других отрядов старых специалистов, перешло на позиции социализма к середине 20-х гг.³ Подобная концепция представляется нам спорной и недостаточно аргументированной. Ни в одной из названных выше работ не анализируется дальнейшая работа партии среди учительства в 30-е гг., не раскрываются причины более быстрого, по сравнению с другими специалистами, перехода старых учительских кад-

¹ См.: *Беляева А. И.* Борьба большевиков за коренное преобразование дела народного образования в России. — Народное образование, 1957, № 1; *Штейнбук В. С.* Ленинские «Странички из дневника» и работа партии среди учительства в 1923 — 1924 гг. — В сб.: Научные доклады высшей школы. Исторические науки. М., 1960, с. 15 — 26; *Липочкина Н. Г.* VIII съезд партии и привлечение учительства к политико-массовой работе в деревне. — Советская педагогика, 1967, № 1, с. 122 — 132; *Неустров В. Ф.* Из истории развития учительства Урала (1917 — 1923 гг.). — Учен. зап. Сverdл. пед. ин-та, 1968, сб. 65, с. 123 — 140; и др.

² См.: *Королев Ф. Ф., Корнейчик М. Д., Равкин З. И.* Очерки по истории советской школы и педагогики (1921—1931 гг.). М., 1961, с. 202—203; *Беляева А. И.* Работа Коммунистической партии по воспитанию учительства в годы иностранной интервенции и гражданской войны. — В сб.: КПСС и школа. М., 1972, с. 32 — 33; *Каткова А. П.* Первый Всесоюзный съезд учителей — яркая демонстрация преданности советского учительства делу партии, народа. — В сб.: КПСС и школа. М., 1976, с. 58 — 59; и др.

³ См.: *Федюкин С. А.* Великий Октябрь и интеллигенция. М., 1972, с. 313, 370; *Соскин В. Л.* Ленин, революция, интеллигенция. Новосибирск, 1973, с. 88.

ров на идейные позиции рабочего класса. Данная точка зрения противоречит признанному в нашей литературе выводу о том, что окончательный переход старой интеллигенции на идейные позиции рабочего класса осуществился во второй половине 30-х гг.⁴

Конечно, учительский отряд старых специалистов имел свои специфические черты, социально-политические, профессиональные, психологические особенности, которые оказали влияние на идейный рост учительства. Однако эти специфические черты проявлялись в русле общих тенденций формирования социалистической интеллигенции. В силу этого вывод о том, что учительство в своем идейном движении к социализму опередило другие отряды специалистов более, чем на десятилетие, звучит неубедительно. Все это говорит о недостаточном освещении рассматриваемой проблемы и необходимости ее дальнейшей разработки. В данной статье главное внимание уделяется наименее освещенным аспектам исследуемой проблемы.

Под влиянием социалистических преобразований, целенаправленной политики Коммунистической партии и Советского государства в идейно-политических взглядах старого учительства к концу восстановительного периода произошли глубокие изменения. Первый Всесоюзный учительский съезд (1925) закрепил поворот учительской интеллигенции к сотрудничеству с Советской властью, продемонстрировал идейную сплоченность передовых сил учительства вокруг Коммунистической партии⁵.

Вместе с тем прочно встала на идейные позиции рабочего класса лишь передовая часть старых учительских кадров. Большинство старых специалистов еще не освободилось от настроения апатичности, в их среде еще далеко не завершился процесс осознанного становления на идейные позиции социализма.

XIII конференция РКП(б) и XIV съезд партии подчеркнули в своих резолюциях, что старая интеллигенция, в том числе учительская, лишь «начинает» становиться советской по своему существу⁶.

Задачи реконструкции периода по-новому поставили вопрос о роли учителя в социалистическом строительстве. Особенно возрас- тала роль сельского учительства. XV съезд ВКП(б) выдвинул задачу воспитать из кадров сельской интеллигенции активных и сознательных деятелей социалистического преобразования деревни⁷. В декабре 1928 г. при ЦК ВКП(б) состоялось специальное совещание по вопросам общественно-политической роли сельской интеллигенции, учительства, которое составляло около 70% всех специалистов на селе⁸. Материалы совещания были всесторонне проанализированы в докладной записке о сельской интеллигенции Отдела

⁴ См.: Федюкин С. А. Великий Октябрь и интеллигенция, с. 46; Глазковский М. Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале. Свердловск, 1974, с. 37; Соскин В. Л. Ленин, революция, интеллигенция, с. 105; и др.

⁵ См.: Народное просвещение, 1925, № 2.

⁶ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 2, с. 501; т. 3, с. 277.

⁷ Там же, т. 4, с. 69.

⁸ ЦГАОР, ф. 5462, оп. 18, д. 50. л. 40 — 47.

ЦК ВКП(б) по работе в деревне. В ней подчеркивалось, что курс на коллективизацию деревни требует от сельских специалистов не просто «лояльного» отношения к Советской власти и добросовестного исполнения своих служебных обязанностей, а самого активного участия в политической жизни села. В то же время отдел ЦК ВКП(б) по работе в деревне отмечал, что большинство старой интеллигенции старается отойти «в сторону» от классовой борьбы, ограничивается «культурной работой»⁹.

В условиях коллективизации меняется картина политического расслоения в среде учительства. В первые годы Советской власти процесс политической дифференциации наиболее резко шел в городе, где было сосредоточено основное реакционное ядро учительских кадров. В среде сельских учителей, наиболее бесправном и угнетенном отряде дореволюционной интеллигенции, поворот к сотрудничеству с Советской властью совершился быстро и безболезненно. Однако и в их среде был неизбежен процесс дальнейшего политического расслоения. Сельская интеллигенция, будучи социальной прослойкой, тесно связанной с крестьянством, землей¹⁰, переживала в определенной степени тот же процесс политического расслоения, что и все крестьянство в целом. В восстановительный период этот процесс не получил своего полного развития, его ускорение было неизбежно в условиях коллективизации деревни. Все это обуславливало особую политическую чуткость учителя к проведению коллективизации, ставшей мощным ускорителем идейного и политического развития учительства.

Вовлечение учительской интеллигенции в классовую борьбу способствует ее сплочению вокруг рабочего класса и Коммунистической партии, вымывает из ее среды нейтралистскую группу, снимает маску с подлинного лица прокулацких элементов учительства. В информационных сообщениях с мест указывалось, что, наряду с возрастающей ролью учительской интеллигенции в борьбе за социалистическое преобразование деревни, имеются факты антисоветских выступлений некоторых учителей против колхозов, хлебозаготовок и борьбы с кулачеством¹¹.

Вопрос «за» или «против» в условиях обострения классовой борьбы получает новое политическое звучание. Теперь он означает уже не просто признание Советской власти с позиций лояльности и нейтралитета мелкобуржуазной интеллигенции. «За» или «против» становятся звеньями неразрывной цепи, которую необходимо было соединить в своем сознании каждому специалисту, ибо за Советскую власть одновременно означало теперь и «против», против ее злейшего врага кулачества. Политическая жизнь в деревне в это

⁹ Там же.

¹⁰ В 1927 г. 1/5 часть сельского учительства страны имела наделенную землю, около 60% всех учителей составляли выходцы из крестьян. См.: Всесоюзная школьная перепись 15 декабря 1927 г. М., 1930, т. 1, с. 30 — 31.

¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 69, д. 395, л. 177; ЦГАОР, ф. 5462, оп. 10, д. 193, л. 7, 44; ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, д. 1672, л. 11; ПАКО (Костромская обл.), ф. 89, оп. 1, д. 4, л. 18.

время бурлит, как в дни революции, вовлекая в стремительный водоворот своих событий и сельского интеллигента, который должен был четко определить свою позицию по ту или эту сторону классовых баррикад.

Развертывание сплошной коллективизации, переход к политике ликвидации кулачества как класса, уроки «шахтинского» дела, многогранная работа партии по созданию фундамента социалистического общества, проведение культурной революции, утверждение колхозного строя в деревне, осуществление начального всеобщего — таковы объективные факторы, под влиянием которых осуществлялся процесс политического расслоения в среде учительской интеллигенции, осознанного ее становления на позиции рабочего класса и социализма.

Это был закономерный, но не стихийный процесс. Решающим субъективным условием его успешного развития являлась целеустремленная деятельность рабочего класса и его партии, направленная на идейно-политическое, трудовое, нравственное воспитание учителя, изоляция антисоветских элементов от основной учительской массы, терпеливое внимательное отношение к «колеблющимся», на пресечение фактов «спецедействия», улучшение материально-правового положения учителя, укрепление его авторитета.

Именно на эти направления работы среди учителя нацеливали партийные организации основные выводы докладной записки о сельской интеллигенции отдела ЦК ВКП(б) по работе в деревне. 14 января 1929 г. ЦК партии утвердил эти предложения и принял решение направить соответствующее письмо местным партийным организациям¹². Усиливается дифференцированный подход к проведению организационно-массовой работы среди учителей, осуществляемой в тесном единстве с идейно-воспитательной деятельностью партии. Это находит выражение в организационных формах, характере и содержании работы того или иного учительского совещания. Наряду с учительскими конференциями, съездами работников просвещения, являющимися школами политического воспитания учителя в целом, в эти годы широкое распространение получили такие организационные формы работы с тем или иным отрядом педагогической интеллигенции, как специальные совещания учителей-коммунистов, слеты учителей-ударников, партийные совещания по народному образованию, конференции сельских специалистов и т. д.

Всесоюзные, республиканские, губернские и областные съезды работников просвещения играли серьезную роль в сплочении широких учительских масс вокруг партии. Вся их работа проходила под непосредственным руководством ЦК ВКП(б), обкомов партии. Так, например, 7 декабря 1931 г. ЦК ВКП(б) создал специальную комиссию по проведению VIII Всесоюзного съезда работников просвещения. В повестку дня съезда были включены отчетный доклад

¹² ЦГАОР, ф. 5462, оп. 18, д. 50, л. 41, 47.

ЦК профсоюза, доклады наркомпросов, вопросы социально-бытового и культурного обслуживания учительства и др.¹³

Дифференцированный подход к работе с учительскими кадрами находил отражение и в организации их марксистско-ленинской учебы. Для учителей-коммунистов, преподавателей общественных наук, активистов организовывались специальные семинары при райкомах партии, они вовлекались в сеть партийного просвещения, заочные совпартшколы. Работники просвещения, чей теоретический уровень был еще недостаточен, получали политическое образование в профсоюзных кружках, школах политграмоты. В 1926 — 1932 гг. идет интенсивный процесс формирования системы политического образования учительских кадров.

Значительную роль в идейном воспитании учительства играли в эти годы «Правда», «Крестьянская газета», «Учительская газета», журналы «Культурная революция» (1928 — 1931), «Народное просвещение» (1918 — 1930), «Народный учитель» (1924 — 1934), «Спутник просвещения-общественника» (1928 — 1930), «За педагогические кадры» (1929 — 1930), местная периодическая печать. Вопросы оперативного и партийного освещения в печати актуальных проблем развития советской школы, марксистско-ленинской педагогики, подбора и расстановки редакторских кадров органов просвещения систематически рассматривались ЦК ВКП(б), на заседаниях фракции ЦК профсоюза работников просвещения, на бюро областных комитетов партии¹⁴.

Укреплялось партийное влияние в органах народного образования. На работу в них направлялись коммунисты, рабочие с производства, кандидатуры заведующих облоно и роно утверждались на бюро областных комитетов партии, развертывалось шефство заводских коллективов над органами народного просвещения. На заседаниях бюро обкомов, горкомов и райкомов ВКП(б) систематически заслушивались отчеты заведующих отделами народного образования о проделанной работе с учительскими кадрами. Повысилась боеспособность коммунистических ячеек в органах народного образования как проводников политики партии в среде широких масс учительства.

Совершенствовалось партийное руководство работой районных и сельских советов с учительскими кадрами. Партия постоянно обращала внимание советских органов на необходимость бережного отношения к учителю, создания ему условий для творческой работы. В специальной директиве от 19 июля 1930 г. Ивановский ОК ВКП(б) резко осудил факты нарушения прав учителя со стороны некоторых советских руководителей в Александровском, Нагорьевском и других районах. Аналогичные меры были приняты в это время Нижневолжским, Северокавказским, Чеченским, Средневолжс-

¹³ ЦГАОР, ф. 5462, оп. 18, д. 93, л. 89.

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 738, л. 133; д. 773, л. 173; ЦГАОР, ф. 5462, оп. 18, д. 93, л. 8, 12, 34, 43.

ким, Обско-Иртышским и другими крайкомами и обкомами партии¹⁵.

Партийные организации широко привлекали учительскую интеллигенцию к участию в советском строительстве, проведению избирательных кампаний, составлению наказов депутатам¹⁶.

Возрастала роль ленинского комсомола как помощника партии в работе с учительскими кадрами. На областных и районных пленумах, заседаниях бюро обкомов и райкомов партии систематически анализировалась деятельность комсомольских органов по оказанию помощи школе, учительству¹⁷.

Росло и крепло партийно-комсомольское ядро в среде учительской интеллигенции. 11 июня 1930 г. ЦК ВКП(б) в циркулярном письме местным партийным организациям предложил мобилизовать на учебу в педвузы тысячу коммунистов и две тысячи комсомольцев¹⁸. В 1932 гг. ЦК ВЛКСМ послал на учительскую работу свыше 30 тыс. комсомольцев¹⁹. За годы первой пятилетки партийно-комсомольская прослойка в составе учителей РСФСР выросла с 13,2 до 22,4%²⁰.

Укрепление партийно-комсомольского ядра в среде учительства способствовало развитию трудовой и политической активности учительских кадров. Сначала учителя-партийцы, комсомольцы, общественники, а затем и широкие учительские массы включались в проведение политики партии в деревне. Активно участвуя в классовой борьбе, сельские учителя нередко подвергались злобным нападкам со стороны кулаков. Только за период с августа 1928 по май 1929 г. на территории РСФСР было зарегистрировано более 150 фактов убийств, преследований учителей²¹. В горниле классовой борьбы учитель проходил высшую политическую школу, четко определял свое место в борьбе за социализм.

Существенное влияние на эволюцию взглядов старых кадров оказывали молодые специалисты, выходцы из трудящихся. Новые кадры несли в среду старой интеллигенции не только энтузиазм молодости, но и крепкий заряд общественно-политической активности, социального обновления. Выходцы из рабочих составляли в среде учителей, пришедших на работу в начальные школы страны до 1917 г., — 8,6%, в 1918—1921 гг. — 10,4, 1922—1925 гг. — 12,4, 1928—1929 гг. — 14,3, в 1930 г. — 14,4%. За годы первой пятилетки

¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 2552, л. 72; д. 3406, л. 4; д. 3305, л. 21; д. 3759, л. 50; ПАИО, ф. 230, оп. 1, д. 46, л. 427.

¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 1166; л. 40; ГАИО, ф. 427, оп. 1, д. 54, л. 157; ф. 736, оп. 1, д. 193, л. 39; ЦГАОР, ф. 5462, оп. 9, д. 55, л. 74.

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 2979, л. 137; д. 2558, л. 74; д. 3383, л. 76; д. 3406, л. 228; д. 3790, л. 40; д. 3800, л. 66; д. 4392, л. 141; д. 5821, л. 87.

¹⁸ См.: Партийное строительство, 1930, № 16, с. 52.

¹⁹ См.: Молодежь СССР. М., 1936, с. 202.

²⁰ См.: Всесоюзная школьная перепись..., т. 1, с. 24, 240; Кадры просвещения. М., 1936, с. 39, 40, 112; ЦГА РСФСР, ф. 374, оп. 27, д. 164, л. 1 — 41.

²¹ ЦГАОР, ф. 5462, оп. 12, д. 44, л. 1 — 30.

рабочее ядро в составе учителей средних школ выросло почти в 3 раза — с 5,4 до 15,1%²².

С ростом пролетарского ядра, укреплением партийно-комсомольской прослойки в среде учительской интеллигенции росла ее социальная активность. Только в период весенней посевной кампании 1930 г. с помощью учителей было организовано в стране 909 агрономических курсов и кружков для крестьян, где прошли учебу тысячи тружеников деревни. В 1930/31 учеб. г. обучили грамоте более 2 млн. человек, ранее не умевших читать и писать²³.

Ликвидатор неграмотности, руководитель сельскохозяйственного кружка, распространитель среди населения облигаций займов развития народного хозяйства, депутат Совета, член правления колхоза — далеко не полный перечень общественных поручений учителей, свидетельствующий о решительном переходе учительской интеллигенции на позиции осознанного и активного участия в революционном преобразовании общества.

VIII Всесоюзный съезд работников просвещения (1932) отметил в своей резолюции, что советское учительство «в итоге ленинской политики партии и под ее руководством, очищая свои ряды от остатков классово враждебных элементов, в подавляющем большинстве стало опорой советского строя»²⁴. Старые кадры растворяются в недрах новой интеллигенции. Доля работников с дореволюционным стажем среди, например, сельских учителей средних школ РСФСР, составляла в 1932 г. лишь 20,9%²⁵. Коренной перелом в сознании старой учительской интеллигенции получил свое закрепление и завершение в годы второй пятилетки.

В горниле классовой борьбы, в общей борьбе за победу социализма под руководством рабочего класса и в союзе с трудовым крестьянством рос идейно-политический уровень старых специалистов, крепили политическая зрелость и профессиональное мастерство новых кадров, осуществлялся процесс формирования учительской интеллигенции нового социалистического типа. Лучшие черты учительской интеллигенции, выкованные в ходе ее активного участия в борьбе за революционное переустройство общества, достойно наследуются и развиваются современным поколением советского учителя.

²² См.: Всесоюзная школьная перепись..., т. 1, с. 24; Кадры просвещения, с. 34 — 36.

²³ См.: *Веселов В. Р.* Роль и место педагогической интеллигенции в борьбе за утверждение колхозного строя в деревне (1928 — 1932). — В сб.: Из истории партийных организаций Верхнего Поволжья. Ярославль, 1974; *Он же.* Учительство — активная сила культурной революции в деревне (1928 — 1932 гг.). — В сб.: Роль интеллигенции в построении и дальнейшем развитии социалистического общества в СССР. Л., 1976.

²⁴ ЦГАОР, ф. 5462, оп. 14, д. 43, л. 4.

²⁵ Кадры просвещения, с. 79.